

УДК 811.161.1'37

**ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТА 'ГРЕХ' В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)**

© 2013 г.

В.В. Сайгин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

secretar@ahch.unn.ru

Поступила в редакцию 12.12.2013

В работе рассматривается эволюция концептуального содержания, смыслового объема и оценочного потенциала концепта 'грех' в русском языковом сознании по данным Национального корпуса русского языка. В работе показано обогащение концептуального содержания и изменение в оценочной сфере данного концепта в русском языке последних лет.

Ключевые слова: русское языковое сознание, обогащение концептуального содержания, концепт 'грех'.

Современный концептуальный анализ языка является одним из динамично развивающихся направлений в лингвокультурологических исследованиях. Сегодня его данные позволяют не только адекватно описывать объем и содержание семантики концепта, но и раскрывать особенности эволюции его концептуального содержания на разных временных этапах.

В наше время в стратегиях научного поиска современного гуманитарного знания в рамках становления важнейшего для современной науки антропоцентрического подхода отчетливо наблюдается интерес к лингвистическим дисциплинам, изучающим национальный язык в тесной связи с сознанием и национальным менталитетом. В центре этих исследовательских стратегий находится изучение концептов как многомерных лингвокультурных феноменов, отражающих культурно-исторический опыт народа и особенности его мировосприятия. Изучение концепта «грех», важнейшего для понимания специфики русской национальной культуры, представляется тем более важным в наши дни, когда четко прослеживаются две противоположные тенденции современного общества – тяготение к глобализации и стремление сохранить свою национальную специфику и самобытность.

Таким образом, предметом исследования в работе является обогащение концептуального содержания и расширение семантического объема концепта «грех» в русском языке последних лет. Также нас будут интересовать и достаточно показательные изменения в оценочной сфере данного концепта.

Понятие греха входит в число тех ключевых идей русской культуры, которые издавна опре-

деляют вектор ее духовной эволюции. Сформировавшись в русле религиозно-христианского, православного мировоззрения, это понятие во многом обуславливает специфику отношения русских людей к миру, их системы ценностей и жизненных установок.

Несомненно, на первый план в содержании этого понятия выходит религиозный компонент: это необходимо учитывать при комплексном описании соответствующего концепта. Однако при этом следует отметить, что на уровне бытового употребления языка непосредственно религиозный смысл этого понятия зачастую уступал место совсем иным семантическим компонентам, отражающим уже особенности быта и нравов народа, его ценностей и предпочтений, лишенных христианской окраски.

Наши предыдущие исследования на базе анализа лексикографического, фразеологического и паремиологического материала [см., напр., 1] полностью подтвердили наличие двух смысловых областей в содержании данного концепта, которые были условно обозначены нами как религиозный и внерелигиозный пласты в семантике концепта «греха», как она представлена в естественно-языковом функционировании. На протяжении многих веков оба этих пласта сосуществовали в языковой концептуализации греха в русском языковом сознании. При этом было показано, что в языковых данных нет полного параллелизма между двумя этими пластами. Сохраняя в общем двойственность религиозного и светского восприятия греха, русский язык все же более тяготеет к его внерелигиозной трактовке.

Итак, в базовый слой концепта «грех» изначально входят 4 религиозных когнитивных при-

знака ('нарушение действием, словом или мыслью воли Бога (поступок, противный закону Божию)'; 'состояние (чувство, ощущение) вины перед Богом'; 'нарушение религиозных предписаний, правил'; 'состояние греховности = ощущение неправильности, предосудительности (своих действий)', которым противопоставлено 17 внерелигиозных (среди которых отметим такие, как 'нарушение предписаний, правил нравственности', 'проступок, преступление', 'ошибка', 'состояние (чувство, ощущение) вины', 'порок, недостаток', 'беда, несчастье' и пр. Отметим, что для русской картины мира было характерно семантическое развитие концепта «грех» в сторону расширения области его применимости – так, «грех» мог осмысляться и применительно к неодушевленным объектам в значении 'недостаток, изъян в состоянии вещи, в работе механизма, устройства' и вообще – в предельно обобщенном значении 'что-то плохое, неправильное'.

В оценочной сфере выявилась тенденция к десакрализации концепта «грех» [2, с. 177], к шутливому, обытовленному, сниженному его истолкованию, что в общем характерно для многих важных церковных понятий: так, мы показали, что вполне серьезные, положительно отмеченные в церковной речи слова и выражения часто получают в литературном языке пейоративную (отрицательную), ироничную, шутливую окраску: *подвизаться, злачное место, благоверный, елейный голосок, избиение младенцев* и т.п. Это отражает общую тенденцию к понижению ценностного регистра высоких понятий при переходе их из религиозной коммуникативной среды в коммуникативную среду светскую.

С другой стороны, обнаружилось стремление осмыслять в терминах «греха» самые разнообразные бытовые, светские проявления психологической, социальной и моральной жизни и даже неодушевленные предметы и артефакты, что может свидетельствовать о своеобразном «практическом идеализме» русского народа, его антиутилитарных, этически окрашенных жизненных установках, проявившихся в русском языке.

Далее в целях нашего исследования нами были рассмотрены так называемые «репрезентативные контексты» [3] современного употребления слова «грех», что способствовало выявлению новых когнитивных признаков, расширения объема понятия и изменения оценочного потенциала данного концепта, что, на наш взгляд, является объективным лингвистическим доказательством эволюции его объема и

содержания, а также коннотативно-оценочного потенциала. В качестве языкового материала выступали данные Национального корпуса русского языка за период 2000–2012 гг.

Современный этап развития русского национального сознания также характеризуется тенденцией к развитию десакрализации концепта «грех»; тем не менее, следует отметить и определенную активизацию религиозной составляющей концептуального содержания *греха* в наши дни, которая связана с очевидным возрастанием роли православного мировоззрения и христианской обрядности в современной России. Противостояние этих тенденций формирует исключительное своеобразие рецепции концепта *грех* в современном русском национальном сознании.

В результате анализа было показано, что, при сохранении исходных когнитивных признаков концепта «грех», новые контексты употребления обнаруживают некоторые новые когнитивные признаки данного концепта «грех», возникающие под воздействием изменившейся экстралингвистической среды (новое понимание, новый взгляд на содержание данного концепта), и существенно расширяется сочетаемость слов, репрезентирующих концепт «грех». Прежде всего это касается осмысления в терминах «греха» таких областей действительности, где раньше это понятие было неприменимо: финансовая, политическая, спортивная и другие сферы.

Языковой материал показывает, например, что в современных контекстах употребления возможны:

– **‘финансовые грехи’**: *Должникам приходится расплачиваться за чужие финансовые грехи;*

– **‘экономические грехи’**: *«Первородный грех» белорусской экономики;*

– **‘политические грехи’**: *Политические «грехи» большевизма, как источник сталинизма;*

– **‘грехи органов власти и чиновников’**: *По словам источников в правительстве города, именно председатель Москомархитектуры должен принять на себя все грехи старой власти и просчеты градостроительной политики;*

– **‘национальные грехи’**: *Есть национальные грехи, ... их очень много, между прочим;*

– **‘спортивные грехи’**: *Правда ли, что нет в Казани греха тяжелее, чем проиграть соседям из Башкирии?*

– **‘научные грехи’**: *Исследование стволых клеток грех или грех науки?*

– **‘педагогические грехи’**: *Лучше скажи мне что-нибудь приятное, я на смертном одре, отпусти мне педагогические грехи...*;

– **‘грехи искусства’**: *Впоследствии выступать с органом стало необходимым для меня, а исполнение старинной музыки я считаю «очищением от вокальных грехов».*

Другим важным направлением в эволюции концептуального содержания греха является переосмысление традиционной для этого концепта негативной оценочности. На базе сложившегося в светской культуре понимания греха как прощительной человеческой слабости развивается положительная оценочность для некоторых видов греха. Речь идет о том, что грех может рассматриваться как нечто приятное, нечто хорошее в определенных условиях, когда снимается его исконная трактовка в качестве разрушительного начала, несущего деструктивные тенденции.

Эволюция сферы оценочности концепта грех в обследованном материале связана, на наш взгляд, с двумя тенденциями: 1) выведение некоторых видов греха из сферы действия традиционной негативно-оценочной коннотированности; 2) приобретение некоторыми видами греха потенциальной положительно-оценочной коннотации.

Выведение некоторых видов греха из сферы действия традиционной негативно-оценочной коннотированности проявляется в синтаксической конструкции, где слово «грех» выступает в позиции предиката под действием модального оператора отрицания: ‘S – не грех’. Этот контекст позволяет диагностировать, что не является грехом для современного носителя языка.

Так, в число «не-грехов» ожидаемо попадают:

– пьянство: *Усаживаясь в машину, молодой немец Халилович бросает приятелям: – Ну что, после второго места и по пивку не грех?*

– эротика: *Для католиков эротика — это не грех. В костеле супругов венчают именно для того, чтобы они этой самой эротикой занимались.*

– прелюбодеяние: *Но если ты влюблен, то прелюбодеяние – не грех.*

– блуд: *Встречаться с девушкой до свадьбы – это не грех.*

Есть даже примеры, когда в число «не грехов» попадают крайне тяжелые грехи, что считается говорящим допустимым при некоторых обстоятельствах – например, убийство: *Из тех, по чьим понятиям устранение любого, кто мешает зарабатывать миллионы, — это не грех, а всего лишь пункт в бизнес-плане предприятия.*

Приобретение концептом грех положительной оценочности проявляется в атрибутивной сочетаемости слова «грех» с качественными прилагательными с общеоценочной или частно-оценочной семантикой – *хороший, красивый, приятный, очаровательный, замечательный, любимый* и пр. См., например: *Красивый грех к себе манит...; «Очаровательный маленький смертный грех».*

Эти контексты позволяют диагностировать некоторые виды греха, которые потенциально или реально могут положительно оцениваться носителем языка:

– тщеславие: *Тщеславие – мой любимый грех!*

– чревоугодие: *Приятный грех чревоугодия;*

– прелюбодеяние: *Видео для мобильного телефона. Приятный грех прелюбодеяния.*

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы.

Эволюция объема и содержания концепта «грех» в русском языковом сознании идет в направлении дальнейшей десакрализации этого понятия: новые когнитивные признаки возникают под влиянием доминирующей в наши дни модели секуляризованной, светской культуры, ценностей удовольствия и потребительства, в рамках которых многие традиционные грехи могут рассматриваться как «приятные, хорошие, красивые и пр. вещи», не требующие раскаяния и тем более – какого-либо наказания.

Для традиционного христианского, православного сознания, разумеется, является совершенно неприемлемой идея, что какой-либо грех может быть «извинен» человеческой слабостью, что какой-либо грех может при определенных условиях рассматриваться как положительное явление. Однако современные контексты употребления слова «грех» демонстрируют именно эту тенденцию: некоторые виды греха получают в узусе положительно-оценочную коннотацию на базе представления об удовольствии, которое могут доставлять человеку многие виды греха – пьянство, прелюбодеяние, чревоугодие, лень и пр. (при сохранении при этом негативной оценочности, исконно присущей данному концепту в русском национальном сознании).

В целом данные нашего исследования показали, что в современном русском языковом сознании сохраняется традиционная для русской культуры негативная оценочность греха. Однако обнаруживаются и определенные изменения в представлении о грехе в языковом сознании носителей языка за последние годы: постепенно формируется нейтрализация негативной оце-

ночности в духе этического релятивизма и даже возможность позитивно-оценочной трактовки некоторых видов греха.

Приметой времени, отражающей современные реалии бездуховного общества потребления, выступают представления о том, что грех – это нормальное, а значит, прощательное свойство всех людей, что это норма жизни. Это связано с упрощенным пониманием греха в контексте установки на гедонистический образ жизни, которая характерна для определенной части современного российского общества.

Список литературы

1. Сайгин В.В. Смысловое наполнение и семантическая структура концепта «грех» в современном русском языке (по данным толковых и этимологических словарей) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (1). С. 421–426.
2. Панова Л.Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «рессато») // Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 167–177.
3. Радбиль Т.Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Филология». 2011. № 6. Часть 2. С. 569–573.

EVOLUTION OF THE CONCEPT 'GREKH' ('SIN') IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE (ACCORDING TO THE DATA OF RUSSIAN NATIONAL CORPUS)

V.V. Saygin

This work examines the evolution of the conceptual content, semantic volume and evaluation potential of the concept “grekh” (“sin”) in the Russian-language mentality, according to the *Russian National Corpus*. The enrichment of its conceptual content and the development of its evaluative scope in present-day Russian are demonstrated.

Keywords: Russian-language mentality, enrichment of conceptual content, concept of “grekh” (“sin”).